

М. Плачковский

СОЛНЫШКО НА ПАМЯТЬ

Рисунки В. Сутеева

«МАЛЫШ»

РОМАШКИ В ЯНВАРЕ

ОДНАЖДЫ УТРОМ

Утёнок вечно куда-то спешил. И когда он быстро ковылял по зелёной траве, то со стороны всем казалось, что катится мячик. А так как этот мячик ещё и крякал, то утёнка назвали Крячиком.

Очень не нравилось утёнку по утрам умываться. Его, бывало, не то что к речке, а к обыкновенной луже силком не затащишь.

— Долго ли ты ещё у меня будешь неряхой? — укоряла утёнка мама. — Вечно ты ходишь грязный да чумазый!

— А я и так себя прекря-кря-крясно чувствую! — отвечал Крячик.

Но однажды цыплёнок Фью и щенок Тявка сговорились и решили проучить своего дружка.

Вышел утром Крячик во двор, как всегда, неумытый и заспанный, поздоровался с цыплёнком Фью:

— Крякствуй!

Это у него так слово «здравствуй» получалось.

А цыплёнок говорит:

— Кто ты? Я тебя не знаю.

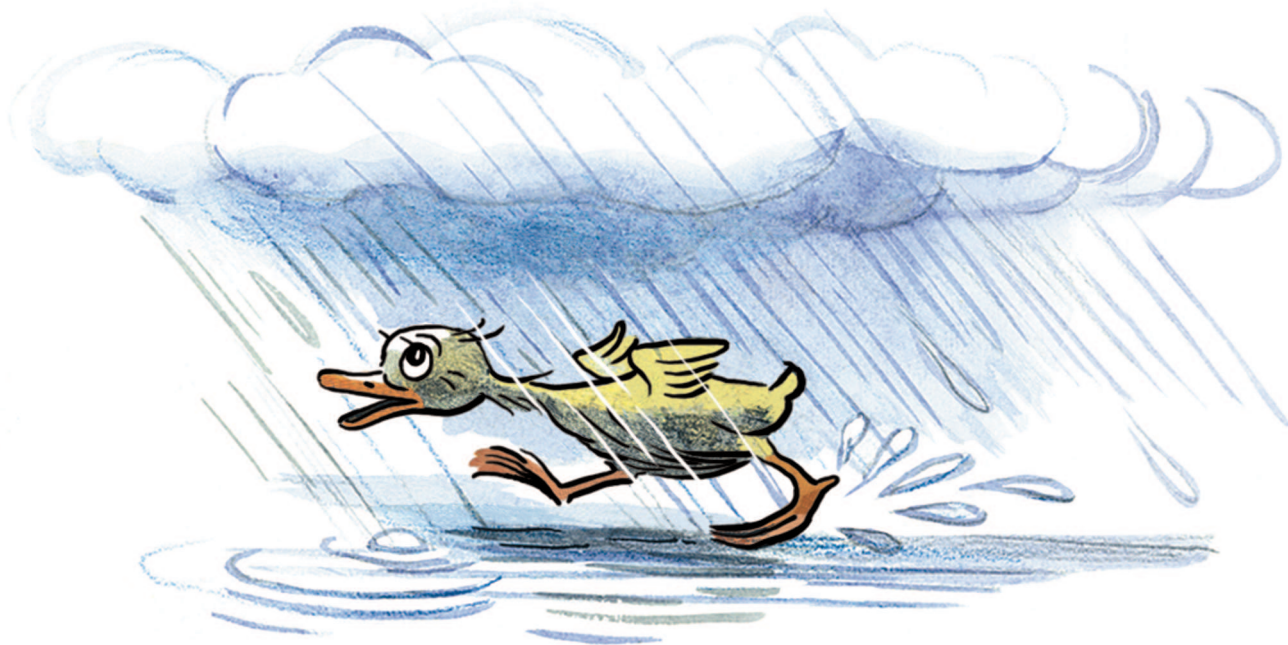
Тогда Крячик направился к щенку Тявке:

— Крякствуй!

— Я с незнакомыми птицами не здороваюсь! — сказал щенок.

Обиделся утёнок на своих друзей.

«Что это с ними? — думает. — Почему они меня вдруг узнавать перестали?»

Тут дождик начался. Звонкий такой дождик. Весёлый. Тёплый-претёплый.

Не успел Крячик под крыльцо спрятаться — и дождик искупал его хорошенько.

Щенок и цыплёнок сами к утёнку подбежали, говорят:
— Здравствуй! Какой ты чистый и симпатичный!

Крячик спрашивает их:

— Почему же вы раньше со мной не здоровались, когда я сам к вам подходил?

— Ко мне какой-то грязнуля подходил, а совсем не ты, — сказал Фью.

— И ко мне тоже какой-то чумазый приставал, — сказал Тявка.

— Так это же был я! — засмеялся утёнок. — Только теперь меня дождик умыл.

— Если хочешь, чтобы мы тебя всегда узнавали, то на дождик не надейся! — проворчал щенок Тявка.

— Ведь дождик бывает не каждый день! — пригрозил крылышком цыплёнок Фью.

БУКАШКА, КОТОРАЯ ХОТЕЛА СТАТЬ БОЛЬШОЙ

Не удивляйтесь, пожалуйста, что маленькой Букашке посвящена целая сказка. Да, Букашке. Самой обыкновенной. Такой крошечной, что ей даже имя забыли дать.

Чем же она прославилась?

Об этом — потом.

А сначала — о мечте. Ведь у каждого есть своя мечта. Не правда ли?

Например, тигрёнку Полосатику очень хочется летать. Но у него нет крыльев.

Зебре Тельняшке надоело быть полосатой, как матрац. Ночами ей снится, будто она стала коричневой, такой коричневой, что приятно в зеркало на себя посмотреть.

У Букашки тоже была мечта. Она мечтала вырасти, превратиться из маленькой-премаленькой в большую-пребольшую.

— Ты не знаешь, в какой аптеке продаются волшебные пилюли для роста? — спросила Букашка однажды улитку Неторопыжку.

— Не знаю, — ответила улитка. — А что, они тебе очень нужны?

— Очень, — вздохнула Букашка. — Вот бы мне стать... пусть не такой огромной, как слонёнок Лус, но по крайней мере не меньше носорога Топтопа...

— И какой толк тебе от этого?

— Что ты говоришь, Неторопыжка! Меня бы сразу начали замечать. Со мной здоровались бы при встрече!

— Разве в этом заключается счастье? — покачала рогатой головкой улитка Неторопыжка.

— А кто знает, в чём оно заключается? — задумчиво проговорила Букашка. — Но если тебе неизвестно, в какой аптеке продаются волшебные пилюли для роста, то нам не о чем больше разговаривать.

На том они и расстались.

А через некоторое время случилось вот что. Носорог Топтоп жарил глазунью из сорока яиц и забыл выключить электрическую плитку. Что бывает в таких случаях, все, конечно, знают. В таких случаях бывает пожар.

Испугался носорог Топтоп, стал на помощь звать. Прибежали звери: и крокодил Зубастик, и жираф Долговязик, и тигрёнок Полосатик, и ещё много других.

Прибежали — и стоят.

Соят — и смотрят.

Смотрят — а дом горит.

Дом горит — и никто огонь не гасит.

Никто огонь не гасит потому, что все растерялись. Одна Букашка не растерялась. Полетела за спасательной командой. Опустилась она на пожарную каланчу, видит: слоны-пожарники в медных своих касках в домино играют — и никто из них даже ухом не ведёт.

— Пожар! — запищала Букашка. — Спасите! Помогите!

— Где пожар? Что горит? — всполошились пожарники.

— У носорога Топтопа дом пылает! Не теряйте ни минутки! Мне его очень жалко! — со слезами на глазах кричала Букашка.

Взвалили слоны на спины бочки с водой — и помчались на выручку. Вытащили они из огня носорога Топтопа, а пожар водой из хоботов погасили. Ведь если у пожарников есть хоботы, то никакие шланги и брандспойты им совершенно не нужны!

Очень довольна была Букашка, что спасли пожарники носорога Топтопа, и от радости она в воздухе всякие там сальто-мортале выделявала.

Но её по-прежнему никто не замечал. И никто не догадывался, что это она, Букашка, пожарников позвала. Только улитка Неторопыжка знала об этом.

— Ты молодчина, Букашка! — похвалила она её. — Ты не растерялась в минуту опасности и спасла жизнь носорогу Топтопу, который чуть было не погиб из-за своей яичницы! И я сегодня же напишу заметку в нашу местную газету и попрошу, чтобы её на самом видном месте напечатали...

— А что я такого сделала? — удивилась Букашка. — Ничего особенного! Вот если бы достать волшебные пилюли для роста!..

— Зачем тебе какие-то пилюли? — сказала улитка Неторопыжка. — Ты маленькая-премаленькая, зато у тебя большое-пребольшое сердце. А это — самое главное!

НЕПОНЯТЛИВЫЙ ЛЬВЁНОК

Жил на свете львёнок. Он был совершенно маленьким и совершенно непонятливым. И за то, что он задавал по тысяче вопросов в минуту, ему крепко доставалось от строгой мамы.

Однажды во время прогулки львёнок встретил незнакомого зверя.

— Может, познакомимся? — предложил он первым, так как был к тому же невероятно любопытным.

— А вам этого очень хочется? — спросил незнакомый зверь.

— Очень-очень-очень-преочень! — обрадовался львёнок. — Страшно люблю знакомиться. Что касается меня, то я — львёнок.

— Вижу, что не корова, — пробурчал незнакомый зверь. Потом он протянул лапу и представился: — Ягуар...

— Понимаю, — сказал львёнок. — Ты — гуар, да?

— Во-первых, не «ты», а «вы». Это некультурно — незнакомому зверя называть на «ты».

— Извиняюсь, дорогой выгуар!

— А во-вторых, не выгуар, а ягуар.

— Я и говорю: выгуар.

— Поймите, львёнок: я — ягуар.

— Понял! Вы — выгуар.

— До чего же вы непонятливый, львёнок! — обиделся ягуар.

— Это, наверно, потому, что я ещё маленький, — вздохнул львёнок.

— Честь имею! — рявкнул ягуар. — Вот подрастёте, крошка, тогда и приходите знакомиться!

С этими словами рассерженный ягуар пошёл своей дорогой, а львёнок — своей.

«Некрасиво получилось, — подумал львёнок. — Я к нему со всей душой, а он обиделся. Нет, с сегодняшнего дня я обязательно перевоспитаюсь и всех незнакомых зверей на «вы» называть буду...»

Идёт львёнок, а навстречу ему Большой-Мохнатый-Рогатый.

— Здравствуйте, — заикаясь, проговорил львёнок. — Р-рад п-поз-знакомиться!

— Здравствуй, львёнок, — ответил Большой-Мохнатый-Рогатый.

— Ой! А откуда вы меня знаете?

